

ЛЕГЕНДА О ПОЛКУ «ПРАЖСКИЕ ДЕТИ»

В статье рассматривается история создания чешских национальных частей в условиях Первой мировой войны. Раскрываются и исследуются некоторые дискуссионные вопросы этого процесса.

Ключевые слова: Первая мировая война, чешские национальные части

В начале 1915 г., после целого ряда изматывающих боев, русские 3 и 8-я армии Юго-Западного фронта генерала Н.И. Иванова форсировали Карпаты в районе хребта Низких Бескид и вышли на южные склоны гор. Здесь наступление русских войск остановилось, они понесли большие потери и растратили боеприпасы, а противник усиливался. В боях за Низкие Бескиды русский XXIV армейский корпус 3-й армии под командованием генерала А.А. Цурикова, состоящий из 48-й дивизии генерала Л.Г. Корнилова и 49-й дивизии генерала М.А. Пряслова, вышел в район города Бартфельта, (ныне Бардейов) за которым начиналась венгерская равнина [1, 20-35].

Бои войск XXIV армейского корпуса протекали следующим образом. 12(25) марта 1915 г. полки 49-й дивизии нанесли удар по позиции 28-й австро-венгерской дивизии, прорвали ее оборону, взяли значительные трофеи, около двух тысяч пленных и вышли к местечку Зборов³³⁸. На стыке 3 и 4-й австро-венгерских армий образовался разрыв. Австрийское командование немедленно начало перебрасывать к этому участку войска снятые с других мест карпатского фронта. В их числе оказался и 28-й Пражский пехотный полк под командованием подполковника Шаумайера. Это был один из старейших полков австро-венгерской армии. В мирное время он располагался в Праге и носил неофициальное название «Пражские дети». 28-й полк был только что отведен с фронта после тяжелых боев и у него в строю было всего лишь 850 чел. [2, 160].

В ночь на 13(26) марта полк занял оборону в районе словацкой деревни Стебник Гута и был на следующий день усилен маршевым батальоном из 700 чел., что почти вдвое увеличило его численность, но качество пополнения было невысоким, как в физическом, так и в моральном плане. 28-й Пражский полк оказался в очень тяжелых условиях: в горах лежал снег, ночью были морозы и солдатам приходилось лежать в окопчиках выдолбленных в замерзшей земле и питаться консервами и мерзлым хлебом. Кроме активного неприятеля и тяжелых условий зимних Карпат, чешский полк ожидала еще одна крупная неприятность, у русских здесь действовала группа чешских разведчиков – полурота Чешской дружины под командованием подпоручика В. Клецанды [6, 50-55]. Вскоре разведчики поняли, что перед ними объявилась чешская часть и в последующие дни они захватили несколько десятков человек пленными из состава 28-го полка, и получили от них ценные сведения.

Стало известно, что перед позицией русского 195-го Оровайско-го полка 49-й дивизии находятся три батальона Пражского полка,

* Кручинин Александр Михайлович – председатель Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит»

³³⁸ РГВИА. Ф. 2809, Оп. 2, Д. 2 Л.7..

которые отделены друг от друга глубокой долиной, имеют неустойчивую связь и вдобавок подчиняются разным бригадам. Получив эти сведения, русское командование подготовило удар по противнику, который и был осуществлен 21 марта (3 апреля) 1915 г. в субботу перед Пасхой. Один из батальонов Пражского полка был сметен русской атакой, остальные два также потерпели тяжелый урон. Остатки чешских рот отступили на следующий гребень высот, где с помощью подошедших подкреплений остановили противника. В ходе боя Пражский полк потерял почти 800 чел. Попытка оравайцев вновь атаковать неприятеля 23 марта (5 апреля) была отражена и обстановка начала стабилизироваться [2, 161].

Но неожиданно для уцелевших солдат и офицеров 28-го полка 29 марта (11 апреля) пришел приказ австрийского верховного командования о роспуске полка. Этот приказ был отражением нервозной ситуации в командовании австро-венгерской армии и был связан с тяжелыми неудачами на карпатском фронте. Виновник неудач был назначен и его было решено примерно наказать. Приказом Верховного командования и указом императора Франца Иосифа I, Пражский полк подлежал исключению из состава армии, остатки полка подлежали распределению по другим воинским частям для искупления своей вины кровью. Знамя Пражского полка было приказано сдать в музей. Всю монархию облетела весть, что полк «Пражских детей» большей частью сдался в плен к русским. В печати, особенно в немецкой и венгерской, разгорелась кампания против 28-го полка и против чешских частей вообще.

Но не все генералы и офицеры австро-венгерской армии были согласны с расформированием полка и негласно способствовали тому, что маршевый батальон 28-го полка был перепрошен на Итальянский фронт, где на его основе вновь был воссоздан 28-й Пражский полк, который храбро сражался на Изонцо, в Альпах и на албанском участке, но об этом предпочитали не говорить. Одновременно на другой стороне фронта также распространилась версия о добровольном переходе большей части 28-го Пражского полка на сторону русских войск. Автором этой версии стал командир полуроты Чешской дружины подпоручик В. Клецанда. Эта версия широко распространилась среди русского командования, попала в русские газеты и даже в прессу держав Согласия, что немало способствовало авторитету чешских дружинников.

Окончание Мировой войны, распад австро-венгерской монархии и образование Чехословацкой республики покончили со всеми доводами о дальнейшем поддержании легенды о переходе 28-го полка к русским. Легенда исполнила свою роль и думалось, что события в Карпатах станут предметом воспоминаний участников и изучения историков. Но оказалось, что легенды просто так не исчезают и вскоре она вновь была востребована. В Чехословакии началась поляризация двух националистических лагерей, немецкого и чешского, где и нашлось место для разных интерпретаций легенды. Немцы приводили ее в пример измены, трусости и бесхарактерности чешских солдат, а чехи, наоборот говорили об отваге, мужестве и любви к родине, что и показала решающая роль чехов в крахе империи [4, 113-118].

Некоторые историки и военные (К.Ф. Новак и генерал юридической службы Я. Кунц) опровергали легенду и называли ее фальшивой, но их доводы отменялись. Чехословацкое государство и общество формировали свои воинские традиции и версию перехода 28-го полка к русским поддерживали многие чехословацкие легионеры, и особенно, уже ставший генералом – В. Клецанда [3, 51-63]. Во второй половине 30-х гг. в Чехословакии эти споры умолкли. Быстро нарастающая угроза со стороны Третьего рейха заставила большинство граждан сомкнуться против смертельной опасности. Во Второй республике и тем более в Протекторате отсутствовала даже возможность свободного выражения своих идей. Легенда о переходе 28-го полка отошла далеко назад и думалось, что жестокие условия оккупации и война отодвинут легенду и она просто забудется.

Но удивительно, легенда пережила и это и опять объявилась в полной силе после февраля 1948 г. Теперь она предстала протестом чехословацких рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, против империализма и войны. Эту идеологическую интерпретацию легенды осуществил в конце 1950-х гг. историк К. Пихлик. Он отменил все идеи австрийского верховного командования, В. Клецанды и Я. Кунца, объявил их попытками буржуазной фальсификации и выдал новую марксистско-ленинскую версию. Под его пером переход 28-го полка к русским стал началом освободительного движения чешского народа в 1-й Мировой войне [5, 17-18]. Даже в 1990-е гг. эта легенда продолжала жить и входила в учебники истории, причем в них утверждалось, что Пражский полк перешел в русский плен под звуки военного оркестра.

Но тогда же в чешской историографии появился совершенно другой взгляд на случай с 28-м Пражским полком. Военный историк И. Фучик очень много работал над исследованием этой легенды и в 2006 г. выпустил капитальную работу «Воины Двадцать восьмого. Спор о чешском солдате 1-й Мировой войны». И. Фучик показал, что уставший и понесший в предыдущих боях большие потери, 28-й полк подвергся 21 марта (3 апреля) 1915 г. атаке русских сил, хорошо знавших, благодаря чешским разведчикам, его расположение. 28-й полк был разбит, потерял часть людей убитыми, ранеными и пленными, но подкрепленный резервами удержал противника на новой оборонительной линии. Никакой речи о добровольной сдаче большей части полка в русский плен не было.

Выводы И. Фучика о бое подкрепляются русскими документами, хранящимися в Российском государственном военно-историческом архиве. Наибольший интерес представляют: рапорт о бое командующего 195-м Оровайским полком подполковника В.А. Полумордвинова, рапорты командиров рот и сведения о работе чешских разведчиков и о результатах боя. Из их анализа видно, что никакого массового перехода чешских солдат в плен не было, а наоборот подчеркивается, что несмотря на неожиданность атаки, неприятель опомнился и пытался оказывать сопротивление, так что оровайцы потеряли 6 чел. убитыми и 62 ранеными. Главные потери со стороны чехов понес 1-й батальон 28-го полка, в чей открытый фланг ударил 4-й русский батальон подполковника А.С. Ризо. Успе-

хом увенчалась и атака двух других батальонов под командованием подполковника А.А. Дмитриева. Оравайцы взяли в плен, частью ранеными, 8 офицеров и 762 солдата 28-го полка, что хорошо согласуется с данными И. Фучика.

Таким образом, разгром 28-го Пражского полка произошел во время тяжелого кризиса в обороне границ австро-венгерской монархии и был использован верховным командованием Австро-Венгрии в политических и пропагандистских целях, для оправдания собственных просчетов и неудач. Одновременно с этим его использовали и чешские дружинники, действовавшие в составе русской армии для поднятия своего авторитета. Легенда о сдаче 28-го полка пережила своих создателей и использовалась в разное время для различных политических целей.

Литература:

1. *Оськин М. В.* Штурм Карпат. Зима 1915 года. М., 2007.
2. *Fučík J.* Osmadvacátnici. Spor o českého vojáka velké války. 1914–1918. Praha, 2006.
3. *Klecanda V.* Slovenský Zborov. Boje druhé roty České Družiny a přechod 28. pluku "Pražských dětí". Praha, 1934.
4. *Medek R.* red. Za svobodu. Obrazková kronika československého revolučního hnutí na Rusi. 1914–1920. D. 1, Praha, 1925.
5. *Pichlík K., Klipa B., Zabludilova J.* Českoslovenští legionáři. 1914–1920. Praha, 1996.
6. *Prašek V.* Česká Družina. Praha, 1934.

A. M. Kruchinin

THE LEGEND OF THE SHELF "PRAGUE CHILDREN"

The article discusses the history of the creation of the Czech national parts in the First world war. Reveals and explores some of the discussion questions in this process.

Keywords: First world war; the Czech national side

В.Н. Кузнецов*

СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛЫХ ПОСЕЛКОВ ПРИ ОБЪЕКТАХ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ НА УРАЛЕ И ИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В ГОРОДА ОБЛАСТНОГО ПОДЧИНЕНИЯ³³⁹

В статье рассматривается история строительства жилых поселков при объектах атомной промышленности на Урале и их преобразования в населенные пункты областного административного подчинения.

Ключевые слова: атомная отрасль, города, Урал, жители, строительство

С начала своего основания закрытые города атомной промышленности были не похожими на другие города Советского Союза: контрольно-пропускная система, колючая проволока по всему периметру вокруг них, строгий режим сохранения государственной тайны для всех жителей. Такие города не были обозначены на географических картах, ни один дорожный знак не указывал направление проезда к ним. Во внутрь закрытых городов иногородним гражданам можно было попасть только по специальным разреше-

* *Кузнецов Виктор Николаевич* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИИиА УрО РАН.

³³⁹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-11 66008